ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-008-51

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 8 сентября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Свиридова Ю.А.
судей Коваля В.С. Семенова Н.В.
рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Патратия В.В., Капранова С.А., адвокатов, Соловьева А.Н., Такидзе Л.Л., Толмачевой Л.И. на приговор Самарского областного суда от 28 апреля 2008 года, по которому

КАПРАНОВ С А, [redacted]

осужден к лишению свободы по:

- ст. 222 ч. 3 УК РФ на шесть лет;
- ст. 209 ч. 2 УК РФ на одиннадцать лет без штрафа;
- ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ на десять лет без штрафа;
- ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б, в» УК РФ по трем преступлениям на одиннадцать лет за каждое;
- ст. 105 ч. 2 п.п. «а, б, е, ж, з» УК РФ на пятнадцать лет;
- ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п.п. «а, б, ж, з» УК РФ на одиннадцать лет;
- ст. 112 ч. 2 п. «г» УК РФ на три года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено двадцать два года шесть месяцев лишения свободы без штрафа, с отбыванием первых восьми лет в тюрьме, остального срока в виде двенадцати лет шести месяцев в исправительной колонии строгого режима.

ПАТРАТИЙ В **В**, судимый 15 июня 2001 года по ст. 103 УК РСФСР, ст. 327 ч. 3 УК РФ на семь лет шесть месяцев лишения свободы, освобожден условно-досрочно на 2 года 5 месяцев 25 дней,

осужден к лишению свободы по:

- ст. 222 ч. 3 УК РФ на шесть лет;
- ст. 209 ч. 2 УК РФ на одиннадцать лет без штрафа;
- ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б, в» УК РФ на двенадцать лет лишения свободы без штрафа;
- ст. 105 ч. 2 п.п. «а, б, е, ж, з» УК РФ на восемнадцать лет;
- ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п.п. «а, б, ж, з» УК РФ на тринадцать лет;
- ст. 112 ч. 2 п. «г» УК РФ на три года шесть месяцев лишения свободы;

а также по ст. 327 ч. 3 УК РФ на один год шесть месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства заработка в доход государства.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено двадцать три года лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров назначено двадцать четыре года лишения свободы с отбыванием первых восьми лет в тюрьме, остального срока в виде четырнадцати лет в исправительной колонии строгого режима.

Приговором суда разрешены гражданские иски.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коваля В.С., объяснение осужденных Патратия В.В., Капранова С.А., адвокатов Такидзе Л.Л., Соловьева А.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб, объяснения потерпевших С, А. об оставлении приговора без изменения мнение прокурора Абрамовой об исключении осуждения Патратия и Капранова по ст. 30 ч. 3, п. «б, ч. 2 ст. 105 УК РФ по преступлению в отношении Яковлева, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Капранов и Патратий осуждены за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершенных ею нападениях. Они же осуждены за незаконные приобретение, перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, разбойное нападение на потерпевших Я., Л., М., покушение на убийство Я, убийство М., С. и причинение вреда средней тяжести Л. в составе организованной группы.

Кроме того Капранов осужден за разбойные нападения на ТЦ «Мир кожи», работников ОАО «Завод имени Тарасова», потерпевших С. и Ж., а также покушения на убийства К,

Патратий также осужден за использование заведомо подложного документа (паспорта).

Преступления совершены ими с октября 2004 года по 4 мая 2007года в г. [redacted] и г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В суде Капранов вину признал частично, Патратий не признал.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Патратий В.В.** просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, считая, что выводы суда о его виновности не подтверждаются исследованными доказательствами, суд не учел обстоятельства, которые могли повлиять на выводы о виновности.

В частности считает, что по факту убийства потерпевшего М[redacted] и покушения на убийство Я[redacted] показания свидетеля Л[redacted] о том, что он стрелял в него, противоречат заключению судебно-медицинской экспертизы об отсутствии у него следов от огнестрельных ранений, а также заключению экспертизы об отсутствии на обнаруженных масках принадлежащих ему волос и следов пота. Считает что показания свидетелей Л[redacted], Ю[redacted], А[redacted] вызывают сомнения. Отмечает, что свидетель И[redacted] также не опознала его, а свидетель Б[redacted] прямо пояснил, что он не похож на преступника. Указывает, что не имел в собственности автомашины и не умеет управлять ею. Считает, что в суд не были представлены все его протоколы допросов с видеозаписями. Полагает, что суд нарушил принцип равноправия сторон, так как не учел ни одного показания свидетелей защиты, отказал в удовлетворении большинства ходатайств стороны защиты, положил в основу обвинения заключение психолого-вокалографической экспертизы, которое вызывает сомнение.

Отмечает, что суд использовал в качестве доказательства показания свидетеля С[redacted], который в судебном заседании не допрашивался, его показания не оглашались. Считает, что суд неправильно применил уголовный закон, так как необоснованно квалифицировал его действия по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 105 УК РФ по преступлению в отношении Я[redacted], Л[redacted], М[redacted], поскольку Л[redacted] среди охранников оказался случайно; неправильно квалифицировал его действия по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ по преступлению в отношении С[redacted], так как по показаниям свидетелей преступник целенаправленно целился именно в потерпевшего С[redacted]. Считает, что вынося дополнительное определение, которым внес изменения в приговор, суд также нарушил уголовно-процессуальный закон.

Кроме того, отмечает, что суд при назначении наказания не учел наличие у него на иждивении двух малолетних детей;

- **адвокат Соловьев А.Н.** в защиту интересов осужденного Патратия, просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что Патратий признал вину лишь по ст. 327 ч. 3 УК РФ, а неоспоримых доказательств, подтверждающих его вину в совершении других преступлений, не имеется. Считает, что осужденный

Капранов оговорил Патратия в совершении преступлений, а выводы психолого-вокалографических экспертиз являются недопустимыми доказательствами, так как сам Патратий экспертному исследованию не подвергался, а на экспертизу были представлены не все протоколы его допросов;

- **осужденный Капранов С.А.** просит приговор отменить, дело прекратить либо направить на новое судебное разбирательство, указывая, что преступлений не совершал, а приговор основан на его показаниях, полученных в ходе предварительного расследования в результате незаконных методов, в которых он оговорил себя и других лиц. Считает, что судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном. Указывает, что был лишен возможности в полном объеме ознакомиться с материалами уголовного дела. Отмечает, что следователь отказал ему в приглашении для защиты его интересов адвокатов Такидзе Л.Л., Хесина В.В., Толмачеву Л.И., Максимова, а пригласил адвокатов по назначению, которые не оказали ему квалифицированной юридической помощи. (Указывает, что не подписывал протокол проверки своих показаний на месте происшествия (т. 15, л.д. 211), а также протоколы опознания, но суд не обратил на это внимание (т. 15, л.д. 221). Указывает, что при совершении разбойного нападения на ТЦ «Мир кожи» случайно оказался на месте преступления, совершенного другими лицами, а на момент совершения разбойного нападения на работников ОАО «Завод имени Тарасова», а также убийства А[redacted] и Г[redacted] у него имеется алиби;
- **адвокаты Такидзе Л.Л.** и **Толмачева Л.И.** в защиту интересов осужденного Капранова в своих отдельных и совместной жалобе просят приговор отменить, дело прекратить, указывая, что заявленное подсудимым Капрановым в судебном заседании ходатайство о замене адвоката Левшина А. на адвоката Такидзе Л.Л. судом не обсуждалось и не удовлетворено, чем нарушено право Капранова на защиту. Указывают, что приговор суда основан на противоречивых показаниях Капранова, полученных в ходе предварительного следствия в результате незаконных методов и при отказе допустить к защите его интересов адвокатов, с которыми было заключено соглашение, в то время как других доказательств, подтверждающих вину осужденного в содеянном, не имеется.

В частности отмечают, что выводы суда об участии Капранова в совершении разбойного нападения на сотрудников ОАО «Завод имени Тарасова», в ходе которого Капранов получил огнестрельное ранение, противоречат заключению судебно-медицинского эксперта. Указывают, что на время совершения таких преступлений как разбойные нападения на сотрудников ОАО «Завод имени Тарасова», потерпевших Я[redacted] и М[redacted], потерпевших С[redacted] и Ж[redacted], убийство А[redacted] и Г[redacted], убийство С[redacted] у Капранова имеется алиби. Отмечают, что показания свидетеля А[redacted], а также заключение психолого-вокалографических экспертиз вызывают сомнения. Отмечают, что суд не

предоставил возможности адвокатам Толмачевой Л.И. и Такидзе Л.Л. ознакомиться с материалами уголовного дела, а ходатайство адвокатов об этом оставил без удовлетворения.

Кроме того, указывают, что судом использованы в качестве доказательств протокол допроса Капранова в качестве обвиняемого, который он с его слов не подписывал (т. 62, л.д. 10-13), протоколы допроса Капранова, в ходе которых ему на опознание предъявлялись ксерокопии фотографий М[redacted] (т. 60, л.д. 238) и потерпевшего Я[redacted] (т. 62, л.д. 14) протокол опознания Патратия Б[redacted] [redacted]., второй лист которого не подписан участвующим в следственном действии адвокатом (т. 62, л.д.140-141); протокол опознания Капрановым С[redacted] [redacted] (т. 52, л.д.16,17), в котором в графе разъяснения понятым процессуальных прав отсутствует подпись одного понятого, а со слов Капранова понятые вообще отсутствовали; протокол проверки показаний Капранова на месте, в котором отсутствуют подписи понятых и самого Капранова (т. 51, л.д. 242, 246).

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и адвокатов потерпевшие Моргун Л.В., Моклецова Т.В., государственный обвинитель Копылова А.В. просят приговор оставить без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит, что приговор суда подлежит изменению по следующим основаниям.

Их вина в совершении каждого преступления подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре.

В частности суд обоснованно положил в основу приговора явки с повинной Капранова и протоколы его допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого с участием адвокатов, в которых он подробно рассказал об обстоятельствах совершения преступления, в том числе и с участием Патратия.

Доводы кассационных жалоб о том, что показания Капранова были даны в результате незаконных методов следствия и с нарушением его права на защиту, тщательно проверялись не только в судебном заседании по настоящему делу, но и в отдельных судебных заседаниях по жалобам адвокатов и осужденного Капранова, а также в ходе прокурорской проверки, но не нашли своего подтверждения.

Кроме того, по заключению комиссионных психолого-вокалографических экспертиз, исследовавших видеозаписи протоколов допроса Капранова он дал показания в результате естественного припоминания, воспроизвел путем образных воспоминаний запечатленные в его памяти события. Источником естественного припоминания является непосредственное участие Капранова в описываемых им событиях, признаков сознательного искажения или утаивания информации не обнаружено.

Выраженное в кассационных жалобах несогласие с заключениями экспертов носит лишь характер предположения. Оснований сомневаться в заключениях экспертов не имеется.

Кроме того, показания Капранова об обстоятельствах совершения преступления подтверждаются показаниями не только потерпевших, но и показаниями многочисленных свидетелей, ставших очевидцами совершенных преступлений, а также совокупностью других доказательств.

Так потерпевшие Волков, Тарасов опознали Капранова как одного из лиц, напавших на них в помещении ТЦ «Мир кожи», а потерпевшие Л[redacted] и А[redacted] опознали Патратия, как одного из лиц, участвовавших в нападении на потерпевшего Я[redacted].

Свидетели Щ[redacted] и И[redacted] опознали Патратия, как одного из лиц, которые вели предварительное наблюдение за офисом, около которого было совершено убийство потерпевшего С[redacted] и причинен вред здоровью Л[redacted]. Оснований сомневаться в показаниях свидетелей не имеется, так как они подтверждаются распечаткой с камер наружного наблюдения, согласно которым в день убийства около офиса находился именно Патратий.

Сам Капранов в ходе предварительного следствия опознал по фотографии потерпевших Афанасьева и Гурина, которых он расстрелял из автомата, а также опознал комбинезон, в котором был одет один из соучастников при нападении на потерпевшего Я[redacted], и сумку, которая находилась у потерпевшего.

Свидетели М[redacted] и Ф[redacted] опознали Капранова как лицо, арендовавшего гараж для автомашины [redacted], которая была использована участниками банды при убийстве С[redacted] и впоследствии сожжена ими, о чем Капранов дал подробные показания в ходе предварительного расследования.

Показания Капранова об обстоятельствах совершения конкретных преступлений соответствуют и другим доказательствам.

В соответствии с протоколами осмотра мест происшествий по пяти преступлениям были обнаружены автомашины с многочисленными огнестрельными повреждениями, составные части автоматов АК, пистолета, бронежилетов, автоматы Калашникова, гильзы и пули.

Смерть потерпевших М[redacted], П[redacted], А[redacted], Г[redacted], М[redacted], С[redacted] наступила в результате огнестрельных ранений, а потерпевшим М[redacted], К[redacted], Ж[redacted], Я[redacted], Л[redacted] были причинены телесные повреждения, характерные для огнестрельного воздействия.

В соответствии с заключением экспертов обнаруженные автоматы и пистолеты являются автоматическим и огнестрельным оружием.

С учетом показаний Капранова об обстоятельствах длительной подготовки к совершению преступлений и их совершении, обстоятельств совершения каждого отдельного преступления с использованием большого

количества огнестрельного оружия и боеприпасов, масок, специальной одежды, технических средств, установленных по показаниям многочисленных потерпевших и свидетелей, устойчивости состава преступной группы, наличия в ней организатора и других членов (часть из которых находится в розыске), между которыми существовало распределение ролей, длительной подготовки к совершению конкретных преступлений, их планирования суд обоснованно пришел к выводу о совершении преступлений преступной группой в составе банды.

В судебном заседании подробно проверялись доводы осужденных и их защитников о наличии у Патратия и Капранова алиби на момент совершения отдельных преступлений. С этой целью суд удовлетворил ходатайства стороны защиты, вызвал и допросил многочисленных свидетелей, показаниям которых дал соответствующую оценку и пришел к обоснованному выводу об отсутствии у осужденных алиби.

В связи с этим нельзя признать состоятельными доводы кассационных жалоб о необъективности судебного разбирательства, нарушении принципа равенства сторон, выразившихся в отказе суда удовлетворить многочисленные ходатайства стороны защиты. Отказывая в удовлетворении конкретных ходатайств, заявленных как стороной защиты, так и стороной обвинения, суд надлежащим образом мотивировал свои решения.

Исследованным в судебном заседании доказательствам, в том числе показаниям потерпевшего Л[redacted], свидетелей Ю[redacted], А[redacted], И[redacted], Б[redacted], судом дана соответствующая оценка в сочетании с совокупностью других доказательств. Оснований подвергать их сомнению, о чем указывается в кассационной жалобе осужденного Патратия, судебная коллегия не усматривает.

Не соответствуют действительности доводы осужденного Капранова о том, что он был лишен возможности в полном объеме ознакомиться с материалами уголовного дела. Согласно имеющемуся в уголовном деле графику Капранов в период с 24 августа по 28 сентября 2007 года был ознакомлен с томами уголовного дела (т. 65, л.д. 317-322).

Доводы кассационной жалобы адвокатов Такидзе Л.Л. и Толмачевой Л.И. о нарушении в судебном заседании права на защиту Капранова также не соответствуют действительности.

Как следует из протокола судебного заседания, ходатайство Капранова об отказе от защитника Левшина А.А. и допуске для защиты его интересов адвокатов Такидзе Л.Л. и Толмачевой Л.И. обсуждено в судебном заседании, оба адвоката допущены к участию в судебном заседании (т. 68, л.д. 166-167, 170). Ходатайство адвокатов об ознакомлении с материалами уголовного дела также удовлетворено (т. 68, л.д. 183), имеется график их ознакомления с материалами дела (т. 68, л.д. 141-143). Ходатайств о недостаточности предоставленного им времени или неполном ознакомлении с материалами уголовного дела в судебном заседании адвокаты не заявляли.

Вопреки доводам адвокатов заключение судебно-медицинского эксперта, проводившего обследование Капранова в мае 2007 года и сделавшего вывод о невозможности установить механизм образования имевшегося у него ранее перелома левой плечевой кости, не опровергает показания осужденного о том, что данный перелом он получил в результате огнестрельного ранения при разбойном нападении 27 января 2005 года на сотрудников ОАО «Завод имени Тарасова». При этом следует учесть, что Капранову по поводу перелома была сделана операция лишь в марте 2005 года спустя значительный промежуток времени после получения им повреждения.

Предъявление Капралову в ходе допроса ксерокопий фотографий ранее знакомых ему лиц, что он и подтвердил во время допроса, не свидетельствует о недопустимости указанных протоколов допросов.

Протоколы допроса Капранова от 6 и 22 февраля 2007 года при проверке его показаний на месте (т. 15, л.д. 211-212; т. 51, л.д. 241-247), протокол допроса в качестве подозреваемого от 8 февраля 2007 года (т. 15, л.д. 221-225), протокол дополнительного допроса в качестве обвиняемого от 12 апреля 2007 года (т. 62, л.д. 10-13) составлены в соответствии с законом, подписи самого Капранова, адвоката, а также понятых имеются.

Что касается доводов адвокатов о якобы имеющихся нарушениях уголовно-процессуального закона при составлении протоколов опознания (т. 52, л.д. 16, 17; т. 62, л.д. 140-141), то указанные протоколы судом не были использованы в качестве доказательств.

Гражданские иски многочисленных потерпевших, показания которых о сумме причиненного ущерба не вызывают сомнений, разрешены в соответствии с законом.

С доводами кассационной жалобы осужденного Патратия о необоснованном осуждении по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ по факту убийства потерпевшего С[redacted] согласиться нельзя.

Как установлено судом и следует из материалов уголовного дела, когда С[redacted], Л[redacted], Х[redacted], Г[redacted] сели в автомашину и начали движение, член банды, находящийся в розыске, с целью убийства С[redacted] с близкого расстояния произвел в него из автомата стрельбу очередью, в результате чего сидящие на заднем сиденье С[redacted] и Л[redacted] получили огнестрельные повреждения. От полученных телесных повреждений С[redacted] скончался в больнице, а Л[redacted] был причинен вред здоровью средней тяжести.

Поэтому действия членов банды Патратия и Капранова, участвующих в совершении указанного преступления, обоснованно квалифицированы по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное общеопасным способом.

Вместе с тем, суд необоснованно квалифицировал действия осужденных, связанные с покушением на убийство потерпевшего Я[redacted] и убийство потерпевшего М[redacted], как совершенные в связи с выполнением потерпевшими служебного долга.

убийство потерпевшего М, как совершенные в связи с выполнением потерпевшими служебного долга.

Как следует из показаний потерпевших Я, Л свидетелей С и Д, Я на условиях дружбы перевозил деньги от одного частного лица другому, а для сопровождения попросил своего знакомого Л, работавшего охранником в частном охранном предприятии, сопроводить его. Для этого Л, в свою очередь, пригласил с собой такого же охранника М, Л и М, как и Я, действовали в частном порядке, оказываемая ими Я услуга не входила в их служебные обязанности.

Поэтому причинение ранений Я при перевозе денег и убийство М при преследовании лиц, убегавших после совершения разбойного нападения на Я, не может быть расценено как совершение преступлений в отношении лиц, в связи с осуществлением ими служебной деятельности.

В связи с этим из приговора подлежит исключению осуждение Капранова и Патратия за преступление в отношении Я и М соответственно по ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п. «б» и по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Остальным действиям осужденных судом дана правильная юридическая оценка.

Как следует из протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства судом выносилось определение о приводе неявившихся свидетелей, в том числе свидетеля С (т.67, л.д. 136).

Согласно рапорту судебного пристава доставить свидетеля в суд не представилось возможным, так как его не оказалось дома, не удалось выяснить и его местонахождение.

В связи с этим суд по ходатайству государственного обвинителя и при наличии возражений со стороны защиты огласил показания указанного свидетеля (т. 69, л.д. 246).

Вместе с тем, согласно ст. 281 УПК РФ оглашение показаний свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, в случае неявки свидетеля допускается с согласия сторон.

При таких обстоятельствах оглашение показаний свидетеля следует признать совершенным с нарушением требований действующего уголовно-процессуального закона, в связи с чем ссылка в приговоре на показания свидетеля С подлежит исключению.

Исключение указанного доказательства не влияет на выводы суда о виновности осужденных в содеянном и квалификацию их действий.

Несмотря на изменение приговора, судебная коллегия не усматривает оснований для снижения наказания осужденным, назначенного с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, обстоятельств дела, данных о личности.

Вместе с тем, назначив окончательное наказание Капранову в виде лишения свободы на 22 года 6 месяцев, а Патратию на 24 года с отбыванием каждым осужденным первых 8 лет в тюрьме, суд при упоминании о том, что осужденные должны отбывать оставшуюся часть наказания в исправительной колонии строгого режима, допустил арифметическую ошибку, указав, что оставшаяся часть составляет у Капранова 12 лет 6 месяцев, а у Патратия 14 лет, в то время как оставшийся срок наказания у Капранова составляет 14 лет 6 месяцев, а у Патратия 16 лет.

Своим постановлением от 5 мая 2008 года суд допущенную ошибку исправил.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 сентября 2008 года указанное постановление суда отменено, поскольку постановлено в порядке исполнения приговора не вступившего в законную силу.

Поскольку допущенная судом ошибка не влияет на общий срок назначенного осужденным наказания и не влечет отмену приговора, то она подлежит исправлению судом кассационной инстанции.

Руководствуясь ст., ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Самарского областного суда от 28 апреля 2008 года в отношении **КАПРАНОВА С** **А**, **ПАТРАТИЯ В** **В** изменить.

Исключить из приговора:

- осуждение Капранова С.А. и Патратия В.В. по ст. 30 ч. 3, п. «б» ч. 2 ст. 105 за преступление в отношении потерпевшего Я ., и по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ за преступление в отношении потерпевшего Минсафина В.Ю;

- ссылку на показания свидетеля С .

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 222 ч. 3, ст. 209 ч. 2, ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б», ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б», ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б», ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б, в», ст. 105 ч. 2 п.п. «а, б, е, ж, з», ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п.п. «а, б, ж, з», ст. 112 ч. 2 п. «г» УК РФ, назначить Капранову двадцать два года лишения свободы с отбыванием первых восьми лет в тюрьме, оставшегося срока – в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 222 ч. 3, ст. 209 ч. 2, ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б, в», ст. 105 ч. 2 п.п. «а, е, ж, з», ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з», ст. 112 ч. 2 п. «г», ст. 327 ч. 3 УК РФ, назначить Патратию двадцать три года лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров назначить Патратию двадцать четыре года лишения свободы с отбыванием первых восьми лет в тюрьме, оставшегося срока – в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных, адвокатов Соловьева А.Н., Такидзе Л.Л., Толмачевой Л.И. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted] Судьи